

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА КОНИЦКАЯ
Вильнюсский университет (Литва)

Структурно-семантические особенности словенских пространственных предлогов на фоне русских (*квази*)омонимов

Пространственные предлоги (ПрП) относятся к маркерам пространственных отношений, функциональные и семантические особенности которых в разных языках активно исследуются в последние десятилетия. Общность происхождения ПрП в родственных языках и их формальное сходство (частичное или полное) провоцирует ложное отождествление и перенос пространственных значений с одного языка на другой. Сопоставление словенских и русских ПрП позволяет выявить специфику концептуализации пространства в двух славянских языках. В первой части исследования анализируются словенские и русские непроизводные ПрП по параметрам: статическая и директивная ситуации; в последней выделяются стартовая и финишная позиции. Во второй части рассматриваются различия между языками в сфере некоторых непространственных значений. Хотя между ПрП двух славянских языков в грамматическом и семантическом отношении есть сходства, однако отмечаются существенные различия. В словенском языке признак статичность / динамичность релевантен для предлогов *v, na, nad, pod, pred, za, med, ob*, в русском языке этот признак релевантен для меньшего числа предлогов: *в, на, под, за*. Различия в концептуализации пространства своеобразно отражаются в темпоральных и функциональных значениях ПрП, в чем заметна избирательность языков в отношении частных пространственных значений предлогов, лежащих в основе непространственных значений.

Ключевые слова: русские пространственные предлоги, словенские пространственные предлоги, пространственные отношения, темпоральные и функциональные значения предлогов.

Введение

1. Пространственные отношения (ПрО) определяемые как “соположение в пространстве какого-либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира” [Всеволодова, Де-

ментьева 1997, 31], находят свое выражение в языке в виде маркеров пространственных отношений, к которым относятся разнообразные средства — лексические, грамматические, синтаксические. Важнейшую роль в выражении ПрО играют специализированные средства — пространственные предлоги (ПрП), которые используются для определения взаимного расположения объектов, способов их размещения (вертикальность, горизонтальность, близость, отдаленность, повсеместность, противоположность, внутреннее / внешнее пространство и др.), а также вхождения / невхождения в различные области пространства деятельности человека, свидетельствуя об антропоцентричности языка: концептуализируется и категоризируется прежде всего то, что входит в “ближайшее окружение” человека и определяет его жизнедеятельность [Кубрякова 2004, 256–257; ср. также замечание В.Г. Гака о том, что пространство “организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микропространства” [2000, 127]].

Сопоставление способов употребления ПрП в разных языках позволяет выявить семантические различия, связанные с пространственными представлениями разных языков (иначе: языковых картин мира — ЯКМ) и реконструировать отдельные фрагменты пространственной ЯКМ: “/ч/ез призму значения предлога реальность предстает как структурный образ, элементы которого связаны системой пространственных, временных, функциональных и прочих отношений” [Кириченко 2002, 183], причем в каждом языке складывается специфическая система ПрП [ср., напр.: Пипер 2014, 279]. По мнению И.С. Бороздиной, “одинаковые (или очень схожие) пространственные отношения могут получать различную вербализацию в разных языках”, что объясняется разницей в структурировании пространства носителями разных языков, с выделением различных объектов и их частей в качестве более или менее значимых [Бороздина 2008]. Таким образом, ПрП, вербализующие пространственные представления, отражают некоторые особенности менталитета и поведения носителей разных языков [Степанова 2006, 9]. Установленные в ходе сопоставительного исследования сходства и различия конструирующих мировосприятие языковых элементов отражают сходства и различия в пространственных представлениях разных языковых сообществ.

Сопоставительное изучение ПрП в родственных языках представляет собой особый тип исследования. С одной стороны, в силу общности происхождения ожидаемо сходство ПрП в семантическом и в формальном отношении; с другой, сходство плана выражения не всегда сопровождается совпадением плана содержания, что ярко проявляется

при исследовании ПрП — многозначных¹ единиц языка, склонных к появлению у них переносных значений. Наряду с большей или меньшей формальной близостью, у них могут отмечаться как одинаковые или близкие употребления и совпадения пространственных значений, так и различного рода несовпадения, особенно в области связанных с пространственными значениями темпоральных и функциональных значений (в качестве примера приведем сопоставление русского и украинского языков [Виноградова, Ситарь 2013]; русского и чешского языков [Манучарян 2005]).

В словенском и русском языках есть ряд ПрП, имеющих общие этимоны и обнаруживающих в современном употреблении большую или меньшую общность в значении. Это словенские ПрП *v, na, iz, s/z, nad, pod, za, pred, čez, skoz, okoli, okrog, ob, pri, proti, k, mimo*, и русские ПрП *в, на, из, с, над, под, за, перед, при, через, сквозь, около, вокруг, об, против, к, мимо* ср.: *na stol — на стул, iz šole — из школы, nad stolom — над стулом, pod stolom — под стулом, za stolom — за стулом, čez ulico — через улицу, skozi steno — сквозь стену, okoli vrta — около сада, okrog doma — вокруг дома*; пример использования в пространственной конструкции: *grem v mesto / iz mesta, idu v gorod / iz goroda*. Нельзя не заметить некоторые формальные различия соотносимых ПрП, связанные с историческими фонетическими изменениями; заметны различия и в имеющихся в языках вариантах одних и тех же предлогов, ср. слов. *skozi / skoz okno, k steni — h kraju*, рус. *в дом — во двор, с неба — со стены; над домом — надо мной* (спецификой графического оформления предлогов, очевидно, можно пренебречь). Однако более существенными являются различия в некоторых пространственных употреблениях, а также в непространственных и фразеологизированных употреблениях, ср.: *sesti v klop — сесть на скамью; leteti nad oblake / nad oblaki — лететь над облаками; dim se vzdiguje proti nebu — дым поднимается к небу; otrok pod 15 leti — ребенок до 15 лет, zemlja za pod vrt — земля под сад* и т. д., что в ряде случаев связано с выражаемыми предлогами ПО, или со спецификой интерпретации участников пространственных ситуаций, или же с другими факторами.

Сопоставление словенских и русских ПрП, которому посвящена данная статья, продолжает тематику исследования ПрО в славянских языках, представленную в лингвистической литературе огромным количеством исследований русских ПрП (см., напр., обзор: [Корнева 2006]) и гораздо скромнее — словенских.

Словенские ПрП рассматриваются в грамматиках словенского языка, в частности, в ставшей уже классической грамматике Й. Топоришича

Slovenska slovnica (первое издание 1996 г.). Й. Топоришич выделяет первообразные (*v, za, med, mimo, okoli, kraj*) и производные (*kljub, sredi, okrog, vzdolž, blizu...*) предлоги и рассматривает направительные (*smerni*) и ненаправительные (*nesmerni*) группы сочетаний с ПрП, характеризуя их в общем виде по значениям: а) места (отвечают на вопрос: *kje?*): *pri sosedu, ob zidu, v mestu, na njivi: med rožami, nad kavčem, pod stolom, pred sliko, za naslonom*; б) распределения по поверхности (*kod?*): *po gozdu, čez travnik, skozi gozd*; в) конца движения (*kam?*): *ob zid, v mesto, na most, med rože; nad hiši, pod stol, pred poslopje, za naslon; k (proti) stricu; do sosedu*; д) точки начала движения (*od kod?*): *od sosedu, iz mesta, z njive, izmed roč, iznad hiše, izpod tola, izpred poslopja, izza naslona, raz drevo*; е) направления (*do kod?*): *do Ljubljane, do tod, do pred Ljubljano* [Топоришич 2000, 415–422].

Из работ, специально посвященных словенским ПрП, следует прежде всего назвать статьи Антона Байеца 50-х гг. XX в. [Bajec 1955/1956, 1957; 1958/1959], в которых с разной степенью детализированности рассматриваются ПрП *po, za, na, nad, pod, pred, čez, ob, proti* и др. А. Байец выделяет их отдельные значения и устанавливает семантические связи между ними. Отметив “очевидную разделительность” значения *po* в конструкциях типа *zdravilo se predpisuje po žličkah ali po kapljicah*, он говорит о сдвиге (*prehod*) в сторону темпоральных значений; считает, что из темпорального (*po novem letu; po toči*) или пространственного значения (*po gorah; po žlebu*) развились переносные значения образа действия, средства, сравнения, происхождения и причины; через пространственное значение предлога *po* объясняет его целевое значение (*grem po zdravniku*) как “направление, в котором ищем” и т.д. [Bajec 1955/1956, 80]. В другой работе А. Байец выявляет ментальные образцы, лежащие в основе то или иного употребления предлога: например, темпоральное значение предлога *za* с GEN объясняет тем, что “время является в некотором смысле фоном происходящего” [1958/1959, 98]: *priti za časa, za Karla Velikega*; рассматривая выражения общности в браке (*hčer za kmeta dati*), считает наиболее вероятным, что “je prevladala predstava, da stoji žena za možem kot svojo naravno obrambo” [там же], а значение замены, платы, замещения появилось у ПрП *za*, по его мнению, так как “/m/enda sta predmeta v zavesti nekako drug za drugim” [там же, 99]: *zamenjati hišo za vrt, biti za botra, za gospodinjo, za pričo, kupiti za groš kruha, milo za drago, postaviti za župana, za zlo vzeti* и др. (*ibid*). Некоторые случаи А. Байецу все же не удается объяснить, исходя из более общих пространственных значений предлога: *vprašati za svet, vem za vse svoje grehe, zahvalim te za pisanje* и др.

В современной научной парадигме с опорой на методологические основы, разработанные в европейской лингвистике во второй половине

XX в. (прежде всего на работы Л. Тальми, Р. Лангакера и др.), некоторые словенские предлоги рассматривает Эва Сихерл (в сопоставлении с английскими [Sicherl 2000; 2001; 2007], а также, в соавторстве с А. Желе, в связи с глагольной валентностью [Sicherl, Žele 2006; Žele, Sicherl 2010]). Сопоставлению употребляемых в объектной функции словенских ПрП с английскими посвящена работа Ф. Липовшек [Lipovšek 2014]. Научных работ, посвященных сопоставлению словенских ПрП с русскими, нам не удалось обнаружить (за исключением [Коницкая 2016]).

В настоящее время получило широкое распространение изучение ПрО путем выделения основных элементов пространственной ситуации: положение *объекта* (X) локализуется в пространстве относительно второго объекта — *ориентира* (Y); предлог определяется как *релятор*, задающий отношения между X (объектом, иначе — фигурой) и Y (ориентиром, иначе — релятумом, фоном). Релятор устанавливает в структуре пространственной ситуации характер ПрО между X и Y, для описания которой важны семантические параметры участников, предиката и т. д. (подробнее см., напр., в [Плунгян, Рахилина 2000; Плунгян 2001; Бороздина 2008 и др.]).

Пространство относительно ориентира семантически делится на зоны (ориентации или локализации), которые могут быть внутренними и внешними, то есть включать или не включать пространство Y-а. К внутренним локализациям относятся зоны на поверхности Y-а (*чашка на столе*), во внутренней области Y-а (*чашка в шкафу*); к внешним — пространство перед / за Y-ом (*чашка перед/за тарелкой; к чашке*); над / под Y-ом (*чашка над / под столом*); сбоку Y-а (*чашка рядом с тарелкой*), по диагонали; в окрестностях (вокруг) Y-а; между Y₁,... Y_n (*чашка между тарелкой и ложкой*) и т. д.²

Важнейшим параметром ситуации (ориентации) является *статический* или *директивный* характер. Статическая ситуация в самом общем виде представляет местонахождение X относительно Y: *книга (X) лежит на столе (Y); мальчик (X) гулял в парке / по парку (Y)*. Для динамической ситуации важны три параметра: а) исходный пункт движения / перемещения (стартовая позиция): *мальчик вышел из комнаты; книга упала со стола; взять книгу с полки*; б) конечный пункт движения / перемещения (финишная позиция): *мальчик (X) вошел в комнату (Y); книга упала на пол; я поставил зеркало перед другом*; в) траектория движения / перемещения (трасса, маршрут): *мальчик (X) шел по лесу (Y), затем перелез через забор (Y) и помчался сквозь заросли (Y)*. Важно отметить, что локативность не исключает движения, но исключает его направленность (директивность). Выделение основных параметров

пространственной ситуации, установление их характера, зон локализации позволяет создавать более расчлененные или менее расчлененные классификации ПрО и ПрП³.

Для сопоставительных исследований единые правила описания особенно важны, так как это позволяет проводить сравнение языков на общем основании. Не менее существен для корректного сопоставления учет принципа системного подхода, понимаемого как учет не только связей значений отдельных предлогов, но и взаимосвязей самих предлогов. Сопоставительные исследования показывают, что сравнение отдельных ПрП в двух языках требует вовлечения в анализ и других предлогов этих языков в силу отсутствия одно-однозначного соответствия между ними (см., напр., [Плунгян 2001; Микаэлян 2001; Бороздина 2008; Чернышев 2010; Селиверстова 2004] и др.): ПрО, выражаемые ПрП одного языка, могут передаваться разными ПрП в другом языке, и их адекватное описание возможно с включением в рассмотрение системно связанных ПрП сопоставляемых языков. Принцип изучения предлогов в микрогруппах обоснован и реализован в работах О.С. Селиверстовой и Т.Н. Маляр [1998] (см. также [Маляр 2007], где этому вопросу уделено особое внимание).

Для сопоставления ПрП двух славянских языков необходимо определить наиболее общие характеристики различных микрогрупп ПрП. Для этого в данной работе используется максимально обобщенный список пространственных ситуаций, учитывающий их основные параметры. Поскольку для славянских языков наиболее существенными являются ПрО в рамках триады локативность (где) — адлативность (куда) и аблативность (откуда) [Lachug 2008, 440], в данной работе ограничиваемся ею. В центре нашего внимания — прежде всего, производные предлоги; однако, если этого требует принцип системности, учитываются также некоторые производные ПрП; некоторые производные ПрП, напротив, не включены в исследование или включены в части своих значений, поскольку в других (иногда основных) реализуют значения, не рассматриваемые нами (прежде всего ситуацию движения по трассе: напр., слов. *čez, po*; рус. *через, по* и некоторые другие).

При группировке данных двух славянских языков приняты условные сокращения: а) ориентация: **stat** — статическая, **dir** — директивная, б) параметры директивных ситуаций: **start** — исходный пункт движения / перемещения; **fin** — конечный пункт движения / перемещения. В ходе работы анализировалось грамматическое значение (ПрП+падеж), дефиниции по MAC и SSKJ, примеры из данных словарей и из языковых корпусов: (словенского языка — Gigafida (GF); русского языка — На-

ционального корпуса русского языка (НКРЯ). После анализа основных особенностей пространственных значений, выражаемых ПрП в двух языках, приводятся некоторые примеры несовпадающих непространственных значений, с интерпретацией последних как развития определенных пространственных значений.

Исследование является первой ступенью в сопоставительном изучении ПрП в двух славянских языках, поскольку полноценное сопоставление возможно лишь при полном описании семантических свойств всех участвующих в конструкциях элементов — объекта (X), ориентира (Y) и предиката; оно ограничено только некоторыми из наиболее распространенных ПрП.

2. Пространственные предлоги в словенском и русском языках

2.1. Ориентация: нахождение в пространстве внутри ориентира

- 1) **stat**: слов. **v** + LOC, рус. **в** + LOC: слов. *živeti v mestu, stvar v škattli, v kotlu vre; ostati v hiši; tavati v megli; premikati se v vodi; vlak v daljavi*; рус. *жить в саду, в доме; работать в школе; гореть в камине; вещь в мешке; бродить в тумане; плавать в воде*;
- 2) **dir (fin)**: слов. **v** + ACC, рус. **в** + ACC: слов. *priti v hišo, iti v mesto / tujino, potopiti v vodo, dvigniti v zrak; metati v jamo; brcniti v gleženj; pogled v dvorano*; рус. *пойти в театр; внести вещи в комнату; подняться в воздух; толкнуть в грудь; посмотреть в зал; стук в дверь*;
- 3) **dir (start)**: слов. **iz** + GEN, рус. **из** + GEN: слов. *skočiti iz grmovja; stopiti iz hiše; piti iz kozarca; prenos iz gledališča; ropot iz kuhinje; priti iz Kranja, Nemčije*; рус. *выйти из дому; достать из кармана; извлечь пулю из раны; поезд из Москвы*.

2.1.1 В прототипической ситуации в обоих языках слов. *v*, рус. *в* + LOC определяют местоположение X внутри Y, + ACC — движение X внутрь, в пределы Y. Внутреннее пространство понимается в зависимости от типа объекта и как закрытое, и как открытое трехмерное пространство, которое может иметь значение также оболочки, источника распространения запаха, света, тепла, заполняющих пространство вблизи Y, точки и др. [см. подробнее о предлоге *в* в русском языке: Макарова, Nessel 2013; Селиверстова 2000]. Общее значение сохраняется также в метафорических употреблениях, часто совпадающих в обоих языках, ср.: слов. *biti v nesreči, potisniti v bedo*; рус. *оказаться в беде, ввергнуть в нищету*, где Y — абстрактные понятия, представляемые как объемные пространства.

Замечание. В словенском и русском языках отмечены различия в осмыслении некоторых объектов-ориентиров, что выражается в использовании соответствующего ПрП. Как трехмерные концептуализируются в словенском языке *этаж, улица, чужбина*: *v prvem nadstropju, živetí v ulíci, íti v tujíno*, которые в русском осмысляются как уровень или поверхность: *на первом этаже, жить на улице, умереть на чужбине*; интерпретация как вместилища такого предмета мебели, как *klop* (скамья): *sesti v klop; sedeti v klopi*, очевидно, связана с привычным в католической культуре видом скамьи в храме. С другой стороны, в словенском языке осмысляются как поверхности (а не объемы) такие объекты, как *банк, аэропорт, университет* и др., в отличие от русского языка: слов. *grem na banko / na letališče, sem na banki / na letališču, vpišem se na univerzo / študiram na univerzi* и др., рус. *еду в банк / в аэропорт, нахожусь в банке / в аэропорту, поступил в университет / учусь в университете* (однако: *поступил на факультет / учусь на факультете, иду на почту / был на почте* и под.). То же различие зафиксировано в лексической группе названий средств передвижения, слов.: *na vlakú / avtobusu / letalu / tramvaju*, рус.: *в поезде / автобусе / самолете / трамвае* т.д. Отмечены также колебания в использовании *v* или *na* в последней ситуации; при необходимости указать на локализацию (статическую или динамическую) внутри пространства, используется предлога *v*: *vzeti s sabo v letalo živali* (ср. подобные случаи в рус.: *в машине / на машине, в лодке / на лодке* и т. д.). Как вертикальная поверхность интерпретируются в словенском *dveri, okno, vrata* (*trkati na vrata, na okno; stati na vratih, sloneti na oknu*), осмысляемые в русском языке как часть объемного пространства дома, помещения (*стучать в окно, в двери; стоять в дверях, торчать в окне*).

2.1.2 Наряду с обобщенным выражением статической локализации внутри ориентира, в обоих языках есть близкие по форме специализированные ПрП, содержащие в своем значении семантическую компоненту отграниченности внутреннего пространства от внешнего: слов. **znotraj** + GEN, напр.: *Hiše znotraj obzidja; Znotraj teh con na vrednost posamezne nepremičnine vplivajo še njene lastnosti* (GF), рус. **внутри** + GEN, напр.: *Внутри избы были две комнаты. Арсеньев; Высокая межфирменная мобильность рабочей силы в большей части концентрировалась внутри регионов, не переходя их границы.* (НКРЯ). В обоих языках эти предлоги вступают в антонимичные отношения с ПрП со значением местонахождения вне ориентира: слов. **zunaj** + GEN (*zunaj hiše*), рус. **вне** + GEN (*вне дома*).

2. 2. Ориентация: нахождение в пространстве на ориентире (горизонтальная и вертикальная ориентация)

- 1) **loc** — слов. **na** + **LOC**, рус. **на** + **LOC**: слов. *slika visi na steni; na mizi stoji kozarec, klobuk na glavi, sedi na pragu; na cesti je gost promet; na polju zori žito*; рус. *висеть на стене, сидеть на стуле, лежать на кровати, пить чай на террасе, снег белеет на земле и на крышах*;
- 2) **dir (fin)** — слов. **na** + **ACC**, рус. **на** + **ACC**: слов. *sesti na stol, priti na goro, vreči na tla, bombe padajo na mesto*; рус. *положить книгу на стол; поставить коробку на икаф; сесть на стул; лечь на диван. наклеить марку на конверт; бросить на пол*;
- 3) **dir (start)** — слов. **s/z** + **GEN**, рус. **с/со** + **GEN**: слов. *Peter je snel s stene zemljevid; omet pada s stene; pasti z mize; s strehe; vzeti knjigo s police; skočiti z voza; sklatiti jabolko z drevesa; sneti puško z rame; zbrcati odejo s sebe; vstati z ležišča; letalo je poletelo z letališča*; рус. *снять картину со стены; сорвать яблоко с ветки; сбросить ношу с плеч; убрать посуду со стола; встать со стула*.

2.2.1 В прототипическом значении в обоих языках слов. *na*, рус. *на* в статической ситуации указывают на местоположение X на поверхности Y (горизонтальной / вертикальной, линии, границе, точке в пространстве) или на перемещение X по Y, принимающего значение протяженности [Хоружая 2007], в динамической — ориентацию движения X к верхней поверхности (вплоть до контакта с) Y. В обоих языках сходны основные пространственные значения, в том числе и значение опоры: слов. *opirati se na palico* — рус. *опираться на трость* [см. Кустова 2001].

Замечание. В обоих языках в **dir (fin)**, помимо ПрП слов. *na*, рус. *на*, используются ПрП слов. *ob*, рус. *о (об)*, напр.: слов. *spotakniti se, zadeti ob kamen; udariti s pestjo ob mizo; treščiti, vreči ob zid*; рус. *споткнуться о камень, удариться об дверь* и т.д. Указанное значение, однако, не является основным в данных предлогах, так как они чаще используются в других значениях.

2.2.2 В значениях, выражающих ПрО **dir (start)** с ПрП слов. **s/z** + **GEN**, рус. **с/со** + **GEN**, ПрП реализуют в общем одинаковый круг пространственных значений, указывая на удаление с верхней стороны или поверхности предмета или из пространства, примыкающего к Y (X перемещается с поверхности Y сверху вниз по вертикальной или наклонной плоскости, вдоль вертикальной оси и пр.), за пределы пространства Y. ПрП также могут указывать на опорную точку, с которой осуществ-

вляется какое-либо действие, или место, откуда исходит что-то. У может осмысляться как некая исходная точка, обладая в реальности любыми пространственными характеристиками [Бороздина 2013, 22–23], например, быть объемным монолитным объектом с непрерывной поверхностью. ПрП могут указывать на направленное движение X со стороны Y в сторону качественно иного пространства, выходя при этом за рамки Y (*veter piha z morja; дует с моря*).

2. 3. Ориентация: нахождение в пространстве под ориентиром

- 1) **loc** — слов. **pod** + INSTR, рус. **под** + INSTR: слов. *metla je pod mizo; knjiga leži pod zvezki, svetilka visi pod stropom, plavati pod vodo; krt rije pod zemljo; letalo kroži pod oblaki; predor pod Trojanami*; рус. *мячик под столом; лежать под одеялом; стоять под навесом, проплыть под мостом; снег скрипит под ногами; лампа висит под потолком; плавать под водой; самолет кружит под облаками; деревня под Москвой*;
- 2) **dir (fin)** — слов. **pod** + ACC, рус. **под** + ACC: слов. *zlezel je pod mizo; stopiti pod streho; poglej pod mizo; spustiti rokav pod komolec; pod kozarec je podložil krožnik*; рус. *поставить чемодан под кроватку; войти под навес; провалиться под снег; идти под гору*;
- 3) **dir (start)** — слов. **izpod** + GEN, рус. **из-под** + GEN: слов. *lasje tu usipajo izpod klobuka; potegniti pismo izpod knjige; prilesti izpod postelje; prišel je izpod Gorjancev; luč visi izpod stroga*; рус. *из-под шапочки выбилась прядь волос; выдвинуть из-под кровати чемодан*.

2.3.1 В прототипической ситуации в обоих языках реализуется общее пространственное значение, предполагающее, что X находится ниже нижней поверхности Y (в [Плунгян, Рахилина 2000; 2014] значение формулируется как доминирование фона над фигурой). Возможны как контактная, так и дистантная позиция X по отношению к Y (см. приведенные примеры). В дистантной позиции используются не только предикаты локализации (*быть, находится*), позиции (*стоять, лежать*), но и перемещения (*ползть, бегать*). Для обоих языков существуют одинаковые ограничения на Y, выделенные для русского языка в [Плунгян, Рахилина 2014, 25]: мелкие объекты без релевантной нижней поверхности; жидкие и сыпучие вещества и т.д.

2.3.2. Хотя чисто пространственные значения в языках совпадают, можно отметить частную словенскую конструкцию, носящую пространственно-функциональный характер: конструкция *pod* + ACC

/ INSTR в значении длины одежды, в которой Y — части тела (локоть или колено): *rokav, ki sega malce pod komolec; dolžina [krila] sega nekoliko pod koleno; h kostimom, krilom do kolen ali malo pod kolenom, sodijo salonarji; Raje imam krila tik nad kolenom ali pod koleni*. Эти конструкции, которым в русском языке соответствуют конструкции с наречием *ниже* (*рукав, немного ниже локтя*), примыкают к конструкциям со значением выхода за пределы границы, сохраняя общее значение доминирования Y над X.⁴

2. 4. Ориентация: нахождение в пространстве над ориентиром

- 1) **loc** — слов. **nad** + INSTR, рус. **над** + INSTR: слов. *letalo kroži nad mestom; sklanjati se nad načrti; nad Slovenijo je visok zračni pritisk*; рус. *над городом пролетал аэроплан; лампа висит над столом; сидеть над книгой; дом возвышается над обрывом; тучи надо городом*;
- 2) **dir (fin)** — слов. **nad** + ACC, рус. **над** + INSTR: слов. *nad naše kraje doteka hladen zrak; balon se je dvignil nad oblake; skloniti se nad otroka / obesek za nad vrata*; рус. *Елена нагнётся над столом; ...она поднимала куклу над головой; уже поднялись над стеньгу длинные шлейфы пыли*;
- 3) **dir (start)** — слов. **iznad (znad)** + GEN, рус. **над** + INSTR: слов. *sonce prisije iznad gore; iznad streh se suka dim; hrast se dviga iznad smrečja; vzdigniti glavo iznad knjige*; рус. *солнце засияет над горой; над крышами вьется дым*.

2. 4. 1 В общем (прототипическом) случае в этой конструкции X расположен выше верхней поверхности Y (внешняя локализация) и не находится с ним в контакте. В пространственной конструкции слов. **dir (fin) nad** + ACC, составляющей параллель к слов. **dir (fin) pod** + ACC, при Y — любом (природном, географическом, физическом и т. д.) объекте, который может занимать пространственное положение и обладает соотносительными с X размерами, употребляются прежде всего предикаты движения (перемещения): *poleteti, splezati, dvigovati se, zanesti, priti, dvigati se, peljati, ponesti* и др. X и Y в обоих языках могут быть как функционально не связанными, так и связанными объектами; основная идея формулируется как доминирование фигуры над фоном. Направление движения вверх не является обязательным условием; важна локализация перемещающегося X в направлении пространства над верхней границей Y, напр.: *Kmalu se je nad gozd spustila noč. Lani pa so se milijoni žuželk zgrnili nad polja severnega Kavkaza*.

Замечание. В словарях обоих языков указывается, что в значении ПрП слов. *nad*, рус. *над* отсутствие контакта с поверхностью, ср. в SSKJ: 1) *za izražanje premikanja k zgornji strani česa, ne da bi nastal neposreden dotik, ali dosege takega položaja*; 2) *za izražanje položaja na zgornji strani česa, ne da bi obstajal neposreden dotik*; в МАС: *употребляется при обозначении лица, предмета, места, пространства и т. п., выше которых, поверх которых кто-, что-л. находится, располагается*. Однако, кажется, примеры из GF говорят о возможности использования *nad* в контактных ситуациях, в частности, в комбинации с предикатом *postaviti*: *Desno roko postavite nad levo koleno*. Если это так, то в сети пространственных значений слов. *nad* можно установить периферийное значение, отсутствующее в рус. *над*.

2. 5. Ориентация: нахождение в пространстве за ориентиром

- 1) **stat** — слов. **za** + INSTR, рус. **за** + INSTR: слов. *Za hišo imajo vrt, sedeti za mizo, za reko raste jelševje; teči za kom; izginiti za ovinkom; prisluškovati za vrati*; рус. *жить за городом; сад за домом; сидеть за столом; за рекой погасло солнце; бежать за отцом; подслушивать за дверью*;
- 2) **dir (fin)** — слов. **za** + ACC, рус. **за** + ACC: слов. *skriti se za drevo, sonce je zašlo za goro; sestti za mizo*; рус. *выйти за дверь; спрятаться за дерево; уехать за реку; сесть за стол*;
- 3) **dir (start)** — слов. **izza** + GEN, рус. **из-за** + GEN: слов. *luna vzhaja izza gore, voz pripelje izza ovinka, izza ograje se zasliši krik, vstati izza mize*; рус. *Из-за угла. Из-за двери высунулось строгое рябое лицо*.

2. 5. 1. Общее пространственное значение данной ориентации в двух языках — бесконтактное местонахождение (статическая ситуация) X за ориентиром Y или перемещение (динамическая ситуация) X в тыльное пространство, находящееся за Y (в открытое пространство / внутреннее отграниченное пространство, напр.: слов. *osa tu je zlezla za srajco*; рус. *оса залезла за рубаху*). В статической позиции возможны предикаты положения, существования и перемещения; существенным остается функциональное положение X по отношению к Y. В обоих языках в статической ситуации часто сочетается с наречием из того же функционального поля — слов. *zadaj*, рус. *сзади*, при этом, однако, есть существенные различия: если в словенском языке наречие дублирует предлог, то в русском оно уточняет ситуацию, определяя ее топографически, ср.: слов. *zadaj za vasjo je igrišče* — рус. *ухватиться сзади за волосы*.

2. 6. Ориентация: нахождение в пространстве перед ориентиром

- 1) **stat** — слов. **pred** + **INSTR**, рус. **перед** + **INSTR**: слов. *Čakati pred gledališčem; pes teče pred lovcem; na mizi pred njim leži knjiga; stati pred ogledalom*; рус. *карета остановилась перед дворцом. Он стоял передо мной неподвижно. Мы беседовали, сидя на полу перед печью спинами к окнам*;
- 2) **dir (fin)** — слов. **pred** + **ACC**, рус. **перед** + **INSTR**: слов. *položil je knjigo pred mater; čevlje postavi pred vrata. Naj gleda pred noge. Poklicati pred mikrofon; spremiti do pred hiše; preproga za pred posteljo*; рус. *встать перед картиной; легла перед ним; он поднял перед собой руки. Бедуин склонился перед стариком. В каминной перед кошачьим носом поставили блюдо*.

Замечание. Интересно, что в русском языке в **dir (fin)**, судя по данным словаря Даля, использовался также **ACC**, ср. приводимые им примеры: *Стою перед тобою — стану перед тебя. Говорю, как перед Богом — скоро предстану перед Бога*.

- 3) **dir (start)** — слов. **izpred** + **GEN**: *Avtobus odpelje izpred gostilne, umaknite se izpred ogledala; opazovati izpred vrat*.

2.6.1 В прототипической ситуации ПрП определяют положение X по отношению к фасадной части Y (нахождение перед лицевой стороной, в пространстве перед Y или движение к пространству перед Y), при этом существенно отсутствие контакта X и Y.

Замечание. В обоих языках в ориентации **stat** в значении “положение перед фасадной частью Y” используются также конструкции со сходными в двух языках ПрП: слов. **nasproti** + **DAT** (*stavba stoji nasproti cerkvi*), рус. **напротив** + **GEN** (*дом стоит напротив почты*). Значение предлогов отличается тем, что в них содержится семантика противопоставления двух фасадных частей — X и Y, тогда как в рассматриваемой ориентации ПрП актуальна фасадная (передняя) часть лишь одного из участников ПО (Y-a). Особенность словенского языка — употребление конструкции с предлогом **nasproti** + **DAT** в **dir (fin)**: *premakniti stol nasproti peči* (что в переводе на русский звучало бы как *Передвинуть стул к печи*).

2. 7. Ориентация: нахождение в пространстве между ориентиром (-ами) / среди ориентира

- 1) **stat** — слов. **med** + **INSTR**, рус. **между** + **INSTR**: слов. *sestra stoji med bratoma; potok teče med gozdom in travnikom; cesta med Ljubljano in Vrhniko; hiša stoji med drevjem; pot se vije med njivami*;

pismo je založeno med papirji; рус. *На лбу, между бровями, появились две морщины. Тургенев; Пьер сидел между женою и старою графинею. Л. Толстой; У нее покраснели шея и руки между перчатками и рукавами черного платья. А. Н. Толстой;*

- 2) **dir (fin)** — слов. **med** + **ACC**, рус. **между** + **INSTR**: слов. *vložiti rastlino med lista; pes stisne rep med noge; med sosedna vrtova so postavili plot; pot pelje med dva visoka hriba*; рус. *Шумный и возбужденный говор поднялся между донских казаков. Злобин. Но все той же узкою тропкой между гор Мы втроем к рябинушке ходим до сих пор. И слух между народа шел;*
- 3) **dir (start)** – слов. **izmed** + **GEN**: *luna posije izmed oblakov.*

2.7.1 В прототипической ситуации ПрП в обоих языках определяют положение X, находящегося во внутреннем пространстве, ограниченном $Y_1, Y_2, \dots (Y_n)$, представленными однородными объектами. Пространство в данном типе ориентации осмысливается расчлененным как в русском, так и в словенском языках, в отличие от сплошного пространства, формируемого близкими по значению предлогами — слов. **sredi** + **GEN**, рус. **среди** + **GEN** (слов. *hiša sredi drevja, pot se vije sredi njiv*; рус. *бродить среди полей, гулять среди деревьев*).

2. 8. Ориентация: нахождение в пространстве рядом с ориентиром

- 1) **stat** — слов. **(ob)** + **LOC**; рус. **около** + **GEN**; **возле** + **GEN**; **у** + **GEN**: слов. *stojijo drug ob drugem; ob njem se počuti varno; sloneti ob okni; železnica je speljana ob reki / ob stenah stojijo police s knjigami; meč ti visi ob boku*; рус. *Около леса, как в мягкой постели, выспаться можно. Машина остановилась возле моего дома. Он живёт возле нас. Дом возле леса. Жить возле речки. Стоять у стены. Отдыхать у моря. Дом у подножия гор. Встретаться у входа в театр;*
- 2) **dir (fin)** — слов. **k** + **DAT**, рус. **к** + **DAT**: слов. *iti k okni, prestaviti stol od mize k postelji, privezati h kolu, sestri k peči, izlet k Savici*; рус. *пойти к окну; переставить стол от окна к кровати, привязать к колу; скакать к лесу. плыть к острову. ехать к брату; спуск к реке; дорога к лесу; поход к Орлеану;*
Слов. **(ob)** + **ACC**: *puško je položil obse; ob vrata so postavili stražo; položiti lestev ob zid*; **proti** + **DAT**: *iti proti domu; dim se vzdiguje proti nebu; pluti proti obali; veter piha proti severu; cesta proti Celju; sedel je s hrbtom proti vratom; meja proti Italiji; soba gleda proti soncu;*

- 3) **dir (start)** — слов. **od** + GEN, рус. **от** + GEN: слов. *čoln odrine od brega; vstati od mize; prihajam od očeta; oblaki se valijo od juga; gledati od blizu*; рус. *лодка отплывает от берега; отойти от крыльца; встать от стола; иду от отца*.

2.8.1. Прототипическая пространственная ситуация, объединяющая употребления в данном типе ориентации, разворачивается в пространстве, прилегающем или непосредственно примыкающем к Y. Особенность русского ПрП у определяется тем, что он “употребляется только в том случае, если Y имеет четкие внешние границы (горизонтальные и/или вертикальные), которые и могут задавать начало примыкающей к Y-у области R” [Селиверстова 2004, 825], с ограничениями на релятивную протяженность области пространства от Y-а вовне [там же, 826–827]. Предлог у указывает на нахождение X-а в ближайшей к Y-у части области рядом с Y, тогда как ПрП *возле* вводит в рассмотрение всю “область” до Y.

2.8.2. Слов. *ob* характеризуется широким спектром значений и лишь в некоторых из них он соотносится с рус. *у, рядом* или *возле* (см. приведенные выше примеры). Его включение в анализ объясняется тем, что в SSKJ его значение в конструкции с ACC определяется как *za izražanje premikanja v položaj, da pride... b) do tesnega približanja*; а в конструкции с LOC — как *za izražanje stanja v položaju, ko se kaj a) od strani dotika česa ali je v neposredni bližini česa*. Возможность употребления с ACC и LOC для выражения статических и динамических положений свидетельствует о том, что это типичный ПрП.

Замечание. Надо отметить, что слов. *ob* не используется как вариант предлога *o* (ср. рус.: *стукаться об елку — биться о сосну*); это прежде всего ПрП, в другом своем значении отчасти коррелирующий с рус. ПрП *об*.

2.8.2. При общности пространственных значений в ситуации **dir (start)**, можно отметить разницу в интерпретации некоторых денотатов в роли Y: так, части света (юг, север, восток, запад) в функции Y в данной ситуации обычно трактуются как пространство, за рамки которого перемещается X: *с севера, с юга*; в словенском языке они осмысляются как имеющие границы, от которых начинается перемещение.

Замечание. В словенском языке есть ПрП *okoli*, близкий по звучанию к русскому ПрП *около*. В обоих языках эти ПрП употребляются с GEN, но слов. *okoli* в этой конструкции обозначает пространство вокруг Y, причем это пространство может быть разорванным или сплошным, но оно

не локализует X точно, как рус. *около*, ср. слов. *zavezati si ruto okoli glave; sedeti okoli mize; oviti si vrv okoli roke; zemlja kroži okoli sonca; okoli vasi so nizki griči*. Слов *okoli* синонимичен слов. *okrog*, реализующем то же значение: *okrog gornje hiše teče lesen hodnik; družba je zbrana okrog mize; sij okrog lune, ruta okrog glave* и др.

2. 9. Обобщение анализа пространственных употреблений

ПрП в двух языках

Проведенный анализ пространственных употреблений ПрП позволяет заметить, что в ПрП двух славянских языках часто сходны между собой в формальном (грамматическом) и в семантическом отношении; это касается прежде всего таких пар, как *v — в, na — на, za — за, pod — под*. Обнаружены существенные различия в значении таких предлогов, как *okoli — около, ob — об*. Основные пространственные значения совпадают, прежде всего в статических ситуациях.

В области общих показателей системы ПрП установлены как сходства, так и яркие различия. Объединяет языки то, что для статических локализаций в них как правило используется LOC, для директивных (финишных) — ACC; для статических ситуаций возможна, но реже используется конструкция с INSTR, которая может выступать в паре с директивной конструкцией с ACC. Однако в словенском языке статические и директивные локализации более последовательно дифференцируются, чем в русском. Если в русском языке к ПрП с двумя типами значений относятся четыре предлога: *в, на, за, под*, то в словенском это восемь предлогов: *v, na, za, pred, pod, nad, med, ob*. Можно предполагать, что оппозиция статичности — динамичности играет большую роль в словенском языке по сравнению с русским, выстраивая достаточно последовательную корреляцию ПрП по этому признаку.

Замечено, что в **dir (start)** в качестве маркеров ПО часто выступают соотносимые ПрП двух языков: слов. *iz, s/z, izza, izpod*, рус. *из, с, из-за, из-под*; следует заметить, что эти соотносимые предлоги появляются при наличии коррелятивной пары **stat — dir (fin)**; в тех случаях, когда такая пара есть в словенском языке, появляется и **dir (start)**: *izpred, iznad, izmed*.

Наиболее сложной для анализа является ориентация 2.8, что, очевидно, связано с размытостью границ пространства, которое можно определить как находящееся поблизости, но являющееся внешним, что вызывает появление предлогов, по-разному концептуализирующих степень близости к ориентиру и в этом смысле являющихся более специализированными, чем ПрП, рассмотренные в качестве основных в пред-

шествующих ориентациях. Между тем практически в каждой группе ориентаций выделяются такие специализированные средства (ПрП), в ряде случаев являющиеся омонимичными в рассматриваемых языках.

Сделанные в ходе исследования наблюдения над компонентами пространственных ситуаций выявили некоторые различия в концептуализации объектов, выступающих, в частности, в роли ориентиров (Y), ср. конструкции в 2.2, 2.4 и др. Можно предполагать, что более детальное сопоставление сходных конструкций двух славянских языков позволит выявить другие области таких различий.

3. Функциональные и темпоральные значения ПрП как развитие пространственных значений

Функциональные и темпоральные значения предлогов часто связываются с пространственными как их метафорический или метонимический перенос (ср. для словенского языкознания уже упоминавшиеся работы А. Байца). Они могут описываться как отношения связанных между собой значений, относящихся к разным типам пространств [Крейдлин 1994]. Сложные комплексы представлений в структуре предлогов, рассматриваемые как своего рода семантическая сеть, анализируются на материале русских предлогов с применением различных методик (см.: [Плунгян, Рахилина 1996; Плунгян 2001; Кустова 2001; Селиверстова 2004] и др.). Выявление взаимосвязей значений многозначных предлогов заставляет ставить вопрос об инвариантном значении (Селиверстова), поиск которого не всегда результативен [Волгина 2017].

В концепции В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной, представляющих значение предлога как конфигурацию семантических блоков со сложной внутренней структурой, вопрос об инварианте решается путем предположения о семантической доминанте. По мнению В.А. Плунгяна, в семантической сети предлога ведущая роль принадлежит функциональному компоненту, или функциональной доминанте, установление которой позволяет представлять переход от пространственных значений к непространственным “как градуальный процесс ослабления пространственного компонента и усиления функционального” [Плунгян 2004, 322]. Идея взаимосвязи значений полисемантических предлогов, часто с выделением пространственных значений как базы для развития непространственных, достаточно убедительно аргументирована. На материале русских ПрП показано, что непространственные значения развиваются как правило на базе периферийных пространственных значений [Плунгян, Рахилина 2000] и что темпоральные значения ПрП асимметричны пространственным [Makarova, Nessel 2013]. Сопоставление

двух славянских языков дает обильный материал для подтверждения тезиса об избирательности языков для развития непространственных значений на базе пространственных. Можно говорить и о том, что определенную роль здесь играет и различная интерпретация (концептуализация) участников прототипически пространственной ситуации. В качестве доказательства данного утверждения ограничимся несколькими примерами из этой области.

3. 1. Чаще всего пространственные значения связаны с темпоральными. Практически все ПрП имеют в семантической структуре темпоральные значения как в словенском, так и в русском языке, однако как раз в этой области языки могут значительно расходиться. Так, слов. *na*, рус. *на* + АСС совпадают в темпоральном значении, продолжающем пространственное значение дистанции, ср. слов. *obsoditi na pet let zapora*; рус. *осудить на пять лет колонии*; но в русском языке нет соответствия темпоральному значению, соотносящемуся с представлением о времени как поверхности с точкой на ней (*на* + АСС): *vidim ga enkrat na leto*; *na vsake tri tedne ga obiše*; в русском языке в этой ситуации употребляется конструкция *в* + АСС, использующая как ментальную основу представление о времени как контейнере, или же употребляется конструкция без предлога, ср.: *vižu ego raz v godu, každye tri nedeli ego posecaet* (= *один раз в три недели*). Пространственное значение направления (и в развитии — цели) метафоризируется в слов. *ura gre na polnoč*; *na večer se gre sprehajati, vrnil se bo na jesen*; в русском языке в конструкциях используется специализированный предлог цели *к*: *время идет к полуночи, к вечеру можно пойти гулять, он вернется к осени*.

Идея контейнера (пространство-время как контейнер для событий) широко используется для темпоральных конструкций в обоих языках, ср. стандартное для них употребление с днями недели, соотносимое с формулой **dir (fin) v / в** + АСС: слов. *rouk v četrtek*, рус. *урок в четверг*. Под вопросом, однако, остается семантическая связь директивной пространственной семантики с темпоральностью, который решается, если предположить, что значение темпоральности появляется за счет связи частного ПрО цели, направления (*ехать в Москву*), переносимого на ситуацию будущего (*лекция будет в четверг*) и распространяющегося на другие темпоральные ситуации (см. также: [Makarova, Nessel 2013]).

С той же формулой **dir (fin)** соотносится использование ПрП *в* — *в* в конструкциях с лексемами со значением времен года: слов. *Skrbi so potisnjene daleč tja nekam v jesen. Vrnili smo se v jesen. Sklad bo nadaljeval*

delo v jesen; Zidanje se je zavleklo v zimo, V poletje smo že globoko zakorakali; Sever Evrope šele vstopa v pomlad (GF) — рус. *Какой дурак начинает строительство в зиму! Подготовить в зиму; прилетели в весну; сейчас туда, в весну 1945; днем и ночью, в зиму и в осень; ни в очень, ни зимой, ни весной (...)* в деревню было почти не проехать (НКРЯ). К этой группе примыкает в обоих языках и конструкции с лексемой ‘ночь’, ср.: слов. *On in prijatelj sta se odpeljala v noč z eno od mladih dam; Druga dva pa sta se polna beguncev oddaljila od ladje in izginila v noč; odide v noč; Sprehajala sta se dolgo v noč; delati pozno v noč*; рус. (...) *автобусы уходили в ночь (отправился, удалялся, покатился, мчался, отправлялся// вступление в ночь; закричал в ночь, в темноту; глядя в ночь; в ночь перед...* С пространственными употреблениями эти конструкции объединяет использование в них в обоих языках предикатов движения, в том числе и зрительного восприятия (ср.: *смотреть в окно*), особенностью же словенского языка является употребление глаголов продолжительного действия несовершенного вида типа *delati, trajati, nadaljevati se, zabavati, sedeti, posedati* и др. Использование АСС темпоральных лексем в этом случае можно объяснить интенсивностью (продолжительностью) события, ср. рус. *заплыть глубоко в воду, подняться высоко в небо* — слов. *delati pozno v noč*, ср. также примечательное пространственное *daleč tja* в одном из словенских примеров: очевидно, что здесь используется значение объемности пространства-времени.

В отличие от использования в конструкциях с лексемами, обозначающими дни недели, в словенском языке лексемы со значением времени года, года, века, месяца (включая конструкции с количественным определением продолжительности срока), используются также в конструкциях *v + LOC* со значением “в течение отрезка времени” (по SSKJ: *za izražanje časa, znotraj katerega kaj je, se zgodi*), слов: *utrip mesta v poletju, po manjšem zastoju v maju; v jeseni bodo imeli prvo skupščino, vrniti se v treh mesecih; končati v roku; v enem letu / najtoplejši dan v zadnjih desetih letih*. Они соответствуют русским конструкциям с предлогом *в течение* (*в течение трех месяцев, года*) или с предлогом *за* (*за последние десять лет*), либо наречиям (*летом, зимой*), также реализующим, впрочем, разновидности пространственного значения. В русском языке эта конструкция используется с ограничениями — лишь с названиями месяцев: *в июне, в августе*. Нетрудно видеть, что словенские конструкции последовательно развивают метафору времени как контейнера.

Функциональные значения в обоих языках также могут опираться на одно из пространственных значений, и при этом также может проявляться или не проявляться языковая избирательность. Так, очевидна

связь с прототипическим пространственным значением специфически словенской конструкции *v* + ACC со значением, толкуемым в SSKJ как “определенное состояние”: *zrediti se v trebuh, rdeč v obraz*: как вместилище (Y) физического качества (X) осмысляются в этих констукциях части тела человека: полнота размещается в животе, краснота — на лице и под.

К специфически словенским функциональным значениям относится употребление предлога *pod* в значении “ниже определенного предела, уровня”, напр.: *ni vstopnic pod trideset dinarjev; stanje vode je pod normalo; letošnja januarska temperatura je pod dolgoletnim povprečjem; igrati pod svojimi zmožnostmi; biti pod kritiko*. Значение развивается на основе пространственного “быть под поверхностью, ниже поверхности”, ср.: *plavati pod vodo*. В русском языке это пространственное значение также есть (*плавать под водой*), но оно не стало основой для функционального значения, подобного словенскому.

В результате различий в структурах семантических сетей соотносительных предлогов *pod, pod* формально сходные конструкции с ними в двух языках могут приобретать противоположные значения, ср. слов. *V Silicijevi dolini je veliko mladih pod 30 let* и рус. *ему под тридцать*. В русском языке эта конструкция с субъектным дативом имеет значение приближения к возрастной границе, “с идеей приближения к значению Y как к максимуму” [Плунгян, Рахилина 2014], и в ней допустимы лишь круглые значения (от тридцати); в словенском — конструкция с субъектным номинативом, указание на точный возраст как верхнюю допустимую границу: *dečki, stari pod 12 let; Otrokom pod štirinajst let priredijo zabavo. Zaradi otroka se vam starostna meja pod 53 let starosti ne more znižati* (GF). Если источником русской конструкции служит пространственная ситуация преодоления границы и локализации в ближней окрестности Y с наблюдателем “по ту сторону”, то в словенском конструкция опирается на ситуацию локализации в точке, находящейся в ниже определенного уровня, под ним, не достигающей его, и в этом смысле возрастные контексты стоят в одном ряду с другими, ср.: *zračni prostor pa je ... zaprt pod višino 5050 metrov. daljša meri prek, krajša pa nekaj pod pet metrov, Res smo pod šest metrov visoko; ... v globini pod 15 metrov; hitrost pade pod 70 km/h; pri obsegu pasu pod 94 cm*.

В ряде случаев отмечена избирательность разных ПрП для передачи функциональных отношений. Так, для выражения функционального значения причины словенский язык выбирает преимущественно предлог *iz* + GEN, концептуализируя при этом абстрактные понятия как объем: слов. *obesiti se iz obupa; storiti kaj iz strahu, usmiljenja; slikati iz*

veselja (SSKJ). В русском языке в этом значении обычно используется предлог *от* + GEN, напр.: *Евгений Кучеровский от отчаяния уткнулся в плечо второму тренеру; Пишу вам не от радости, а от горя; сама сходишь с ума от страха* (НКРЯ). Конструкции с *из* также возможны, но гораздо реже, ср. данные НКРЯ: (сделать) *из отчаяния* — 4 примера, *от отчаяния* — 402; *из страха* — 615, *от страха* — 2 270. Исключением для русского языка является, пожалуй, только фразеологизированное *из милости*. Причина действий в русском языке также осмысливается в рамках пространственного сюжета, но как удаление из пространства, прилегающего или примыкающего к Y. Та же разница в осмыслении на основе пространственных представлений отражаются и во фразеологизированном слов. *iz dna duše hvaležen; iz srca rad: сердце, душа* предстает как вместилище, емкость. В русском языке в этом случае используется конструкция *от (всего) сердца, от души* (хотя: *в глубине души*), указывающая на внешнюю ситуацию.

Функциональные значения реализации в будущем, возникающие в русском языке на основе значения направления и цели [Кустова 2001], предназначения [Пайар, Плунгян 2000], могут передаваться предлогами *на* (*ткань на костюм*) или *под* (*участок под бассейн*). В словенском языке эти модели неактуальны; для соответствующих значений выбирается: для первого случая — *za* + ACC: *tkanina za obleke in plašče, volna za obleko*; для второго случая — композиция предлогов *za pod* + ACC. И в том, и в другом случае в ПрП есть сема будущего, представляемого различным образом, но связанного со значением направления, цели (ср. слов. пространственно-функциональное *vlak za Beograd*).

С другой стороны, словенский язык одно из функциональных значений — ‘средство для приведения в действие’ — реализует также на базе модели с предлогом *na*, используя сценарий опоры, средства (ср. рус. *куртка на молнии*), однако выбирая другой оттенок того же значения: слов. *motor na bencin, mlin na veter, kurilne naprave na olje ali plin*, что в русском языке передается при помощи прилагательного: *бензиновый двигатель, ветряная мельница, масляные и газовые обогреватели* и под. Тот же предлог в словенском используется и в метафорических контекстах с экспрессивным оттенком, в которых X и Y — объекты одного класса: *vžiga se blisk na blisk; direktor ima sestanek na sestanek*; ср. то же значение большого количества в конструкциях с мерами измерения: *blaga je na cente; bilo jih je na tisoče; na tone sadja gre v izgubo*, где эксплуатируется, очевидно, другое частное пространственное значение движения к поверхности чего-л., — “наложение одного объекта на другой”.

Приведенные данные показывают, что несмотря на общее сходство в основных значениях ПрП, они и структурно, и функционально организованы по-разному. Одинаковые темпоральные и функциональные значения появляются в двух языках у разных предлогов, что связано с различиями в концептуализации отношений между объектами, реализующимися в наиболее прозрачном виде в пространственных значениях и по-разному проявляющихся в темпоральных и функциональных значениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹В настоящее время все больше лингвистов признают у предлогов, наряду с грамматическим, также собственное лексическое значение. По мнению О.Н. Селиверстовой, “отделимость лексических компонентов от грамматических при пространственном значении — самоочевидна” [2001, 220], что демонстрируется способностью предлога в сочетаниях с одной и той же падежной формой выражать разные значения, ср. у меня, для меня, от меня, без меня и др. Грамматические значения связываются разными значениями полисемантических предлогов в единую сеть [Селиверстова 2004, 221]; например, общее значение директива предлога НА связывает две группы значений: 1) место (конечная точка перемещения, конкретное пространственное место), 2) объект некоторого потенциального действия, имплицитно предполагаемого акта перемещения (бросаться, налететь на кого), к которому относятся также контексты описания движения взгляда, света, ментального движения (направления умственных усилий на выделенный объект): *смотреть на, светить на, указать на* и др.

²Терминологически зоны могут пределяться по-разному: так, П. Пипер в описании семантики локализации вводит понятия интра- и экстралокализации, горизонтальной и вертикальной локализации, центральности и периферийности, проксимальности и дистантности и др., релевантные для установления парадигматических отношений [Пипер 2014, 285]. ПрП могут выражать указанные локализации в разных комбинациях: только в статических ситуациях, только в динамических ситуациях, а также в обоих типах ситуаций.

³Проблема выработки единых принципов описания и сопоставления ПрО разных языков на основе общей классификации решалась многими исследователями, напр.: [Всеволодова, Владимирский 1982; Великорецкий 2002; Слезкина 2004; Мансурова 2009] и др.

⁴В НКРЯ обнаружен один пример, подобный словенским: *Вокруг говорили с баварским акцентом веселые люди в штанах под колено и в шляпах с метелками.*

КОРПУСЫ. СЛОВАРИ

GF = Gigafida. URL: <http://www.gigafida.net/> (15.04.2018).

SSKJ = Slovar slovenskega knjižnega jezika, 2014. Ljubljana: Cankarjeva založba. URL: <http://bos.zrc-sazu.si/sskj.html> (15.03.2018).

НКРЯ = Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (15.03.2018).

МАС = Словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. А. П. Евгеньевой (Малый академический словарь) URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm> (15.03.2018).

ЛИТЕРАТУРА

- Бороздина И.С., 2008: Сравнительный анализ способов вербализации идентичных пространственных отношений в различных языках (на примере английского и русского языков), *Теория языка и межкультурная коммуникация*. Вып. 1 (3). URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=3> (12.03.2018).
- Бороздина И.С., 2013: Русский предлог *с / со* и основные пространственные характеристики описываемых денотативных ситуаций, *Вестник Челябинского государственного университета*. № 1 (292). *Филология. Искусствоведение*. Вып. 73. 19–24.
- Великорецкий А.Д., 2002: Типология пространственных значений, in Плунгян В.А. (ред), *Исследования по теории грамматики*. Том 2. *Грамматикализация пространственных значений*. Москва, 8–34.
- Виноградова К.Е., Ситарь А.В., 2013: Предложные единицы в близкородственных языках: зоны несовпадений (структурно-сложные немотивированные предложные единицы в русском и украинском языках), *Язык. Сознание. Коммуникация*, вып. 47. 91–102.
- Волгина О.В., 2017: Пространственная семантика русского предлога вокруг и английского *round* и *around*, *Языкознание*, ч. 3, т. 6 (72). 82–86.
- Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю., 1982: *Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке*. Москва.
- Всеволодова М.В., Дементьева О.Ю., 1997: *Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная структура предложений*. Москва.
- Гак В.Г., 2000: Пространство вне пространства, in Арутюнова Н.Д., Левонтина И.Б. (отв. ред.), *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва, 127–134.
- Коницкая Е., 2016: Словенские предлоги *MED*, *SREDI* на фоне русских *между*, *среди*, in *Toporišičeva obdobja* (= Simpozij Obdobja 35). Ljubljana, 57–64.
- Корнева В.В., 2006: Лингвистика на просторах пространства (обзор публикаций последних лет), *Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, № 1. 154–164.
- Крейдлиן Г.Е., 1994: Метафора семантических пространств и значение предлога, *Вопросы языкознания*, № 5. 19–31.
- Кубрякова Е.С., 2004: *Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. Москва.
- Кустова Г.И., 2001: Семантическая сеть предлога *na*, in *Proceedings 2001*. URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2001/articles/kustova/> (12.03.2018) (= *Труды Международного семинара «Диалог '2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. Москва, 141–150).

- Маляр Т.Н., Селивёрстова О.Н., 1998: *Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках*. München.
- Маляр Т.Н., 2007: О межъязыковых сопоставлениях в семантике, *Вестник МГЛУ*, 532. 89–100.
- Мансурова О. Ю., 2009: Проблемы передачи пространственных отношений при машинном переводе. Выражение пространственных отношений в турецком языке, *Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*, № 8. 56–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-peredachi-prostranstvennyh-otnosheniy-pri-mashinnom-perevode-vyrazhenie-prostranstvennyh-otnosheniy-v-turetskom-yazyke-1> (23.04.2018).
- Манучарян И.К., 2004: Типология предложно-падежных конструкций у + род падеж в русском и чешском языках, in *Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы*. Казань, 118–119.
- Микаэлян И., 2001: Русский предлог у и его аналоги во французском языке: к проблеме генезиса посесивных отношений, in *Русский язык: пересекая границы*. Дубна, 117–134.
- Пайяр Д., Плуноян В.А., 2000: Предлог *над*: факты и интерпретации, in: *Исследования по семантике предлогов*. Москва, 83–114.
- Пипер П., 2014: О простору у српској језичкој слици света, *Slavistična revija*, letnik 62/2014, št. 3, julij-september. 275–294.
- Плуноян В.А., 2001: Русское *через* – французское *a travers*: опыт сопоставления, in *Русский язык: пересекая границы*. Дубна, 154–170.
- Плуноян В.А., Рахилина Е.В., 1996: Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь*, in *Русистика сегодня*. № 3. 1–17.
- Плуноян В.А., Рахилина Е.В., 2000: По поводу локалистской концепции значения: предлог *под*, in *Исследования по семантике предлогов*. Москва, 115–132.
- Плуноян В.А., Рахилина Е.В., 2014: Семантико-синтаксические свойства русских конструкций с предлогом *под*. Прямые (пространственные) и переносные и (временные) употребления, *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. Т. 59. № 1. 22–56.
- Плуноян В.А., 2004: Предлоги как ключ к поэтическому миру: *над* и *под* у А. Ахматовой, in Апресян Ю.Д. (ред.), *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура*. Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой. Москва, 319–332.
- Селиверстова О.Н., 2000: Семантическая структура предлога *на*, in *Исследования по семантике предлогов*. Москва.
- Селиверстова О.Н., 2001: Значение предлогов и некоторые общие проблемы семантики, in *Русский язык: пересекая границы*. Дубна, 220–232.
- Селиверстова О.Н., 2004: Русские пространственно-дистанционные предлоги и наречия, in *Труды по семантике*. Москва, 719–941.
- Слезкина О.Ю., 2004: О классификации пространственных отношений (на ма-

- териале турецкого, английского и русского языков в многоязычной системе машинного перевода), in *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог 2004*. Москва, 548–553.
- Степанова З.М., 2006: *Роль предлогов в формировании лингвокультурологических особенностей пространственных концептов (на материале русского и французского языков)*: дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск.
- Чернышев А., 2010: Предлоги движения и языковая картина мира: сопоставительный анализ семантики английского предлога “to” и русского предлога “до”, in Галин А., Клонова О. (ред.), *Русский язык в контрастивном аспекте*. Oslo, 553–566.
- Хоружая Ю.Н., 2007: *Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках* : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар.
- Bajec A., 1955/1956: Raba predloga *po*, *Jezik in slovstvo*, 1. 1, št. 3. 79–81. URL: <http://www.dlib.si>. (10.03.2018)
- Bajec A., 1957: O predlogih in predponah, *Jezik in slovstvo*, 1. 2, št. 8. 289–293. URN: <http://www.dlib.si>. (10.03.2018)
- Bajec A., 1958/1959: Predlog in predpona *za*, *Jezik in slovstvo*, št. 4. 97–102. URL: <http://www.dlib.si>. (10.03.2018)
- Lachur Cz., 2008: O podstawach teoretycznych semantycznej kategorii ablatywności w językach słowiańskich, *Acta Polono-Ruthenica XIII*. 437–446.
- Lipovšek F., 2014: Prepositional use with the object-of-activity function of the landmark in English and Slovene, *Jezikoslovje* 15, 2–3. 153–171.
- Makarova A., Nessel T., 2013Š Space-time asymmetrie: Russian v ‘in(to)’ and the North Slavic Temporal adverbial continuum, *Russian linguistics*, 37. 317–345.
- Sicherl E., 2000: Sodobne jezikoslovne raziskave predložnih pomenov, *Vestnik* 34, 1–2. 413–424.
- Sicherl E., 2001: O predložni vezljivosti v angleščini in slovenščini, *Vestnik* 35, 1–2. 299–312.
- Sicherl E., 2007: Radialni model angleškega predloga on v odnosu do slovenskega predloga *na*, *Slavistična revija* 55, 3. 559–579.
- Sicherl E., Žele A., 2006: Combinability with prepositions in Slovene and English: theoretical and contrastive views, *Linguistica* 46. 209–226.
- Toporišič J., 2000: *Slovenska slovnica*. Ljubljana.
- Žele A., Sicherl A., 2010: Valency and prepositions: comparative and contrastive Slovene-English aspects, *Slovo a slovesnost* 71, 3. 176–191.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Bajec A., 1955/1956: Raba predloga *po*, *Jezik in slovstvo*, 1. 1, št. 3. 79–81. URL: <http://www.dlib.si>. (10.03.2018)
- Bajec A., 1957: O predlogih in predponah, *Jezik in slovstvo*, 1. 2, št. 8. 289–293. URN: <http://www.dlib.si>. (10.03.2018)

- Bajec A., 1958/1959: Predlog in predpona za, *Jezik in slovstvo*, št. 4. 97–102. URL: <http://www.dlib.si>. (10.03.2018)
- Borozdina I.S., 2008: Sravnitel'nyj analiz sposobov verbalizacii identičnyh prostranstvennyh otnošenij v različnyh jazykah (na primere anglijskogo i ruskogo jazykov), *Teorija jazyka i mezhkul'turnaja komunikacija*, Vyp. 1 (3). URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=3> (12.03.2018).
- Borozdina I.S., 2013: Russkij predlog s / so i osnovnye prostranstvennye karakteristiki opisyvaemyh denotativnyh situacij, *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 1 (292). *Filologija. Iskusstvovedenie*. Vyp. 73. 19–24.
- Chernyshev A., 2010: Predlogi dvizhenija i jazykovaja kartina mira: sopostavitel'nyj analiz semantiki anglijskogo predloga "to" i ruskogo predloga "do", in Galin A., Klonova O. (red.), *Russkij jazyk v kontrastivnom aspekte*. Oslo, 553–566.
- Gak V.G., 2000: Prostranstvo vne prostranstva, in Arutjunova N.D., Levontina I.B. (otv. red.), *Logičeskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv*. Moskva, 127–134.
- Horuzhaja J.N., 2007: *Semantičeskie funkcii prostranstvennyh i vremennyh predlogov v nemeckom i ruskom jazykah*: dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar.
- Konickaja E., 2016: Slovenskie predlogi MED, SREDI na fone ruskih *mezhdu*, *sredi*, in *Toporišičeva obdobja (= Simpozij Obdobja 35)*. Ljubljana, 57–64.
- Korneva V.V., 2006: Lingvistika na prostorah prostranstva (obzor publikacij poslednjih let), *Vestnik VGU*, serija *Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija*, № 1. 154–164.
- Krejdlin G.E., 1994: Metafora semantičeskikh prostranstv i značenie predloga, *Voprosy jazykoznanija*, № 5. 19–31.
- Kubrjakova E.S., 2004: *Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Časti reči s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira*. Moskva.
- Kustova G.I., 2001: Semantičeskaja set' predloga *na*, in *Proceedings 2001*. URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2001/articles/kustova/> (12.03.2018) (= *Trudy Meždunarodnogo seminaru «Dialog'2001» po komp'juternoj lingvistike i ee prilozženijam*. Moskva, 141–150).
- Lachur Cz., 2008: O podstawach teoretycznych semantycznej kategorii ablatywności w językach słowiańskich, *Acta Polono-Ruthenica XIII*. 437–446.
- Lipovšek F., 2014: Prepositional use with the object-of-activity function of the landmark in English and Slovene, *Jezikoslovje* 15, 2–3. 153–171.
- Makarova A., Nessel T., 2013: Space-time asymmetry: Russian v 'in(to)' and the North Slavic Temporal adverbial continuum, *Russian linguistics*, 37. 317–345.
- Maljar T.N., 2007: O mezh'jazykovykh sopostavlenijah v semantike, *Vestnik MGLU*, 532. 89–100.
- Maljar T.N., Selivjorstova O.N., 1998: *Prostranstvenno-distancionnye predlogi i narečija v ruskom i anglijskom jazykah*. München.
- Mansurova O.Ju., 2009: Problemy peredachi prostranstvennyh otnošenij pri mashinnom perevode. Vyraženie prostranstvennyh otnošenij v tureckom jazyke, *Vestnik RGGU. Serija Politologija. Istorija. Meždunarodnye otnošenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*, № 8. 56–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-peredachi-prostranstvennyh-otnošenij-pri>

- mashinnom-perevode-vyrazhenie-prostranstvennyh-otnosheniy-v-turetskom-jazyke-1 (23.04.2018).
- Manucharjan I.K., 2004: Tipologija predlozhno-padezhnyh konstrukcij u + rod. padezh v ruskom i cheshskom jazykah, in *Russkaja i sopostavitel'naja filologija: sostojanie i perspektivy. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, posvjashhennaja 200-letiju Kazanskogo universiteta (Kazan', 4–6 oktjabrja 2004 g.): Trudy i materialy*. Kazan', 118–119.
- Mikajeljan I., 2001: Russkij predlog u i ego analogi vo francuzskom jazyke: k probleme genezisa possessivnyh otnoshenij, in *Russkij jazyk: peresekaja granicy*. Dubna, 117–134.
- Pajar D., Plungjan V.A., 2000: Predlog *nad*: fakty i interpretacii, in *Issledovanija po semantike predlogov*. Moskva, 83–114.
- Piper P., 2014: O prostoru u srpskoj jezichkoj slici sveta, *Slavistična revija*, letnik 62/2014, št. 3, julij-september. 275–294.
- Plungjan V.A., 2001: Russkoe *cherez* – francuzskoe *a travers*: opyt sopostavlenija, in *Russkij jazyk: peresekaja granicy*. Dubna, 154–170.
- Plungjan V.A., 2004: Predlogi kak kljuch k pojeticheskomu miru: *nad* i *pod* u A. Ahmatovoj, in Apresjan Ju.D. (red.), *Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura*. Sbornik statej v chest' N.D. Arutjunovoj. Moskva, 319–332.
- Plungjan V.A., Rahilina E.V., 1996: Polisemija sluzhebnyh slov: predlogi *cherez* i *skvoz'*, in *Rusistika segodnja*. № 3. 1–17.
- Plungjan V.A., Rahilina E.V., 2000: Po povodu lokalistskoj koncepcii znachenija: predlog *pod*, in *Issledovanija po semantike predlogov*. Moskva, 115–132.
- Plungjan V.A., Rahilina E.V., 2014: Semantiko-sintaksicheskie svojstva russkih konstrukcij s predlogom *pod*. Prjamyje (prostranstvennye) i perenosnye i (vremennye) upotreblenija, *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. T. 59. № 1. 22–56.
- Seliverstova O.N., 2000: Semanticheskaja struktura predloga *na*, in *Issledovanija po semantike predlogov*. Moskva.
- Seliverstova O.N., 2001: Znachenie predlogov i nekotorye obshhie problemy semantiki, in *Russkij jazyk: peresekaja granicy*. Dubna, 220–232.
- Seliverstova O.N., 2004: Russkie prostranstvenno-distancionnye predlogi i narechija, in *Trudy po semantike*. Moskva, 719–941.
- Sicherl E., 2000: Sodobne jezikoslovne raziskave predložnih pomenov, *Vestnik* 34, 1–2. 413–424.
- Sicherl E., 2001: O predložni vezljivosti v angleščini in slovenščini. *Vestnik* 35, 1–2. 299–312.
- Sicherl E., 2007: Radialni model angleškega predloga *on* v odnosu do slovenskega predloga *na*, *Slavistična revija* 55, 3. 559–579.
- Sicherl E., Žele A., 2006: Combinability with prepositions in Slovene and English: theoretical and contrastive views, *Linguistica* 46. 209–226.
- Slezkina O.Ju., 2004: O klassifikacii prostranstvennyh otnoshenij (na materiale tureckogo, anglijskogo i russkogo jazykov v mnogojazyčnoj sisteme mashinnogo perevoda), in *Komp'juternaja lingvistika i intelektual'nye tehnologii. Trudy mezhdunarodnoj konferencii Dialog 2004*. Moskva, 548–553.

- Stepanova Z.M., 2006: *Rol' predlogov v formirovanii lingvokul'turologičeskikh osobnostej prostranstvennyh konceptov (na materiale ruskogo i francuzskogo jazikov)*: dis. ... kand. filol. nauk. Ul'janovsk.
- Toporišič J., 2000: *Slovenska slovnica*. Ljubljana.
- Velikoreckij A.D., 2002: Tipologija prostranstvennyh znachenij, in Plungjan V.A. (red.), *Issledovanija po teorii grammatiki*. Tom 2. *Grammatikalizacija prostranstvennyh znachenij*. Moskva, 8–34.
- Vinogradova K.E., Sitar' A.V., 2013: Predložnnye edinicy v blizkorodstvennyh jazykah: zony nesovpadenij (strukturno-slozhnye nemotivirovannye predložnnye edinicy v ruskom i ukrajskom jazykah), *Jazyk. Soznanie. Kommunikacija*, vyp. 47. 91–102.
- Volgina O.V., 2017: Prostranstvennaja semantika ruskogo predloga vokrug i anglijskogo round i around, *Jazykoznanie*, c. 3, t. 6 (72). 82–86
- Vsevolodova M.V., Dement'eva O.Ju., 1997: *Problemy sintaksicheskoj paradigmatici: komunikativnaja struktura predložhenij*. Moskva.
- Vsevolodova M.V., Vladimirkij E.Ju., 1982: *Sposoby vyrazhenija prostranstvennyh otnošenij v sovremennom ruskom jazyke*. Moskva.
- Žele A., Sicherl A., 2010: Valency and prepositions: comparative and contrastive Slovene-English aspects, *Slovo a slovesnost* 71, 3. 176–191.

JELENA KONICKAJA

Structural and Semantic Features of Slovenian Spatial Prepositions Against the Background of Russian (*Quasi*) Homonyms

Spatial prepositions refer to markers of spatial relations, functional and semantic features of which in different languages are actively explored in recent decades. The common origin of spatial prepositions in related languages and their formal similarity (partial or complete) provoke a false identification and transfer of spatial values from one language to another. Comparison of spatial prepositions in the Slovenian and Russian languages, which is the subject of this article, allows us to identify the specifics of the conceptualization of space in languages. In the first part of the study, Slovenian and Russian non-derivative spatial prepositions are analysed on the following parameters: static and directive situations; in the latter the starting and finishing positions are singled out. The second part of the study examines the differences between the two Slavic languages in the development of some non-spatial meanings. The analysis of spatial structures shows that although there are similarities between the prepositions in grammatical and semantic senses, the composition of prepositions, their mutual relations and systemic connections, the ability to form microgroups in two languages differ. In the Slovenian language, the sign of static / dynamism is relevant for the prepositions *v, na, nad, pod, pred, za, med, ob*, in Russian this feature is relevant for a smaller number of prepositions: *в, на, под, за*. Differences in the conceptualization of space are peculiarly reflected in the formation of temporal and

functional meanings of spatial prepositions, which reflect the selectivity of languages with respect to those particular spatial meanings of prepositions that underlie non-spatial ones.

Keywords: Russian spatial prepositions, Slovenian spatial prepositions, spatial relations, temporal and functional meanings of prepositions.

JELENA KONICKAJA

Slovėnų kalbos erdvės prielinksnių struktūriniai ir semantiniai ypatumai gretinant su rusų kalbos erdvės prielinksniais

Erdvės prielinksniai atlieka išskirtinį vaidmenį erdvės santykiams žymėti. Jų funkciniai ir semantiniai ypatumai įvairiose kalbose aktyviai tiriama šio laikiniėje lingvistikoje. Giminingų kalbų erdvės prielinksnių kilmės bendrumas ir jų formalus panašumas lemia, kad skirtingų kalbų erdvės prielinksniai tapatinami ir vienos kalbos reikšmės klaidingai vartojamos kitoje kalboje. Slovėnų ir rusų kalbų prielinksnių gretinimas leidžia nustatyti erdvės konceptualizacijos skirtumus. Pirmoje straipsnio dalyje analizuojami slovėnų ir rusų kalbų prielinksniai pagal svarbiausius kriterijus: statinė – direktyvinė situacija; pastarojoje išskiriama starto ir finišo pozicija. Antroje straipsnio dalyje analizuojamos kai kurios dviejų kalbų funkcinės ir temporalinės reikšmės. Nors dviejų slavų kalbų erdvės prielinksniai turi daug panašumų, nustatoma ir esminių skirtumų. Slovėnų kalboje požymis statika / dinamika yra daug svarbesnis, nes sujungia prielinksnius *v, na, nad, pod, pred, za, med, ob*, rusų kalboje į opoziciją įtraukti tik prielinksniai *в, на, над, за*. Erdvės konceptualizacijos skirtumai savitai reiškiasi funkcinėse ir temporalinėse reikšmėse.

Reikšminiai žodžiai: rusų kalbos erdvės prielinksniai, slovėnų kalbos erdvės prielinksniai, erdvės santykiai, temporalinės ir funkcinės prielinksnių reikšmės.

Поступило в редакцию: 21 апреля 2018 г.

Принято к печати: 9 мая 2018 г.

Елена Коницкая, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русской филологии Вильнюсского университета.

Jelena Konickaja, PhD (Humanities), Assoc. prof. of the Russian Department, Vilnius University.

Jelena Konickaja, humanitarinių mokslų daktarė, Vilniaus universiteto Rusų filologijos katedros docentė.

E-mail: jelkon@gmail.com

ЛАЖЕНЪ МЪЖЪ ИЖЕНА ДЕНА

Μακάριος ἄνθρωπος ὃς οὐκ ἐπαρόβηεν

Владоста шюм тиз ктоту не шведѣ до

совѣтъ нечестивѣи . и напутти

воупи асе вѣи

радѣ не робознучѣ /

грѣшныхъ не стѣ . и на свѣдѣлици

ѣнартѣ

дзервнучѣ

Губитель не стѣде

ликов

завазнучѣ и сѣдѣ

властѣго . и въ законѣ егѣо проучитѣса

тѣвѣлѣма аутѣо

шѣа ієдо /

днѣ и нощѣ

квѣдетѣ сѣс одрево са

шѣнѣ х шѣосѣ

ждѣно прѣсходѣицихъ водѣ . и же /

шѣнѣ

шѣнѣ

шѣнѣ

шѣнѣ

шѣнѣ